

Это был прекрасный день для Конохи. Выпускные экзамены Чунина начнутся с минуты на минуту. Тысячи и тысячи людей посещали Коноху, чтобы увидеть финал, будь то торговцы, шиноби, гражданские лица или богатые дворяне, все они приходили сюда просто посмотреть на бои.

Хирузен и другие Каге, Казекаге Раса и Райкаге, Да, согласились с планом Хирузена, но было заключено пари. Если когда-нибудь победит шиноби из их деревни, Хирузену придется заплатить им огромную сумму денег. Сандайме согласился, прекрасно зная, что никто в этой деревне не сможет победить Хикару в бою. Это было особенно хорошо для Расы, так как он действительно нуждался в финансовой поддержке в своей деревне. Райкаге просто хотел посмотреть на это, ему просто интересно, кто победит в этом бою. Все участники против одного участника-инвалида.

Хикару будет с завязанными глазами и не сможет использовать ни чакру, ни ману. Он сам придумал эти правила, чтобы ему было труднее. Он может использовать только свою грубую силу, что все еще немного несправедливо по отношению к другим участникам.

(На Стадионе Конохи)

Тысячи людей окружили арену, пока все они болтали друг с другом. Сандайме, Казекаге и Райкаге сидели на крыше стадиона в защищенном стеклом помещении. У каждого из них есть свои телохранители: Райкаге с Самуи в качестве телохранителя и Казекаге с Баки, охраняющим его. В то время как Сандайме охраняет Джирайя.

Самуи - высокая, светлокожая женщина с пышной фигурой, которая обычно носит стоическое, отстраненное выражение на лице. У нее голубые глаза и прямые светлые волосы до плеч, подстриженные в асимметричном стиле боб. Она носит очень низкий вырез, который показывает ее значительное декольте, с сетчатыми доспехами под ним, короткой юбкой и красными ручными щитами, высокими сапогами и чем-то, что кажется модифицированной бронезилетом Кумогакуре, который покрывает только ее живот, похожий на пояс. Она также носит танто, привязанный горизонтально к нижней части спины

Баки - очень высокий человек. У него есть две отличительные красные отметины на правой стороне лица, единственная видимая часть его головы, а остальная часть покрыта его головным убором, похожим на тюрбан, и простыней, свисающей с него на левой стороне лица. Он облачен в стандартный наряд Суна-нина, в комплекте с защитным лбом и бронезилетом.

- "Итак, Джирайя, как ты думаешь, Азуми сможет победить Хикару?" - спросила Хирузен, прекрасно понимая, что не может.

Джирайя только вздохнул и покачал головой, прежде чем сказать: "Хикару, проще говоря, чудовище. Даже я не могу ударить его без того, чтобы его рука не пронзила мой живот. Он просто слишком силен."

- "Ха-ха-ха, конечно, ты не сможешь. Даже я, Хокаге, не могу победить его," - Хирузен рассмеялся.

Раса и Эй внезапно задрожали. Они чувствовали себя так, словно их только что обманул этот хитрый Хокаге.

Затем Хирузен повернул голову к двум другим Кагам и сказал: "Вам двоим придется внимательно наблюдать, посмотреть, сможете ли вы определить, кто станет чунином, а кто нет."

Эй фыркнул и сказал: "Хм, у меня там только один шиноби. Айри и Хару были более чем квалифицированы, чтобы стать чунинами, если только Хару не столкнется с врагом, которого он не сможет победить, тогда у меня будет два шиноби здесь, в финале. Даруи должен винить только себя, я позабочусь о том, чтобы тренировать его усерднее, чем раньше."

- "Хм, все трое моих детей попали туда, но это не значит, что я буду предвзято относиться только к ним. Гаара, похоже, сумел успокоиться и не впасть из-за чего-то в маниакальное состояние. Темари все та же, а Канкуро... он по-прежнему так же прост, как и всегда. Интересно, что случилось с моим сыном Гаарой, когда он прибыл сюда?" - удивилась Раса.

Раса, хотя он очень любит своих детей, также разрывается между своей семейной любовью и своим долгом Казекаге Суны. Он заключил сделку с Орочимару, чтобы вторгнуться в Коноху, прекрасно зная, что Орочимару был очень опасным преступником. Но он задается вопросом: где же этот Змей?

Хирузен увидел озадаченное выражение на лице Расы и сказал: "Орочимару мёртв."

Казекаге вдруг широко раскрыл глаза и встал почти сразу же, прежде чем попытаться убежать, только для того, чтобы Джирайя появился позади него с кунаем на шее, в то время как Баки тоже держал свой кунай на горле Джирайи.

- "Хокаге-доно! Что все это значит?!" - закричал Райкаге.

- "Ну-ну, успокойся. Позвольте мне объяснить." - Видите ли, Казекаге объединился с Орочимару, очень опасным преступником, чтобы вторгнуться в нашу деревню. Теперь ты понимаешь? Твои шиноби попали бы под перекрестный огонь, если бы один из моих людей, то есть мальчик, не убил Орочимару меньше месяца назад." - Хирузен объяснил.

- "Что?! Неужели это правда, Казекаге?!" - сердито спросил Ай.

Самуи приготовила танто, глядя на сцену перед собой.

- "Успокойтесь все. Джирайя, опусти свой кунай. Здесь мы поговорим с нашим Казекаге." - сказал Хирузен, сверкнув глазами.

Джирайя опустил свой кунай, и Баки тоже опустил свой кунай.

Затем, внезапно, воздух вокруг Хирузена изменился. Он стал более серьезным и расчетливым. Его прежнее беззаботное отношение исчезло, и теперь он смотрел прямо в глаза Расе, прежде чем дать Казекаге два варианта: "Раса, я знаю, что ваша деревня пострадала от финансового кризиса, но это не значит, что вы можете просто вторгнуться в мою деревню. Ты знаешь последствия войны, ты ведь был там, когда все это случилось. Я понимаю вашу ситуацию..."

- "Нет, не знаешь! Ты когда-нибудь видел, как твои люди умирают от голода, потому что у нас в деревне не хватает ресурсов? Или вы когда-нибудь видели, как ваши люди сражаются за один кусок хлеба?! Ощущение этих вещей заставляет меня чувствовать, что я неудачник как лидер! Ваша деревня отняла у нас один из главных и высокооплачиваемых финансовых доходов - наши миссии. У меня есть тысячи моих шиноби, ожидающих прямо за пределами вашей деревни, я могу вторгнуться в Коноху в любое время, когда захочу! Назови мне хоть одну вескую причину, почему я не должен этого делать!"

- "Потому что все твои шиноби подчиняются моему гендзюцу." - Внезапно раздался молодой, но холодный голос:

Все люди в комнате повернули головы на голос и увидели, что на них смотрит двенадцатилетний ребенок. Он носил аристократическую одежду с маской, привязанной к поясу. За спиной у него длинный меч, а на поясе повязка Конохи.

- "О, Хикару, наконец-то ты приехал. Итак, они устроили драку?" - спросил Хирузен, странно счастливый.

- "Нет, не успели, точнее, просто не могли. Они все теперь под моим гендзюцу, я могу заставить их делать все, что захочу." - ответил Хикару.

- "Ты лжешь! Нет никакого способа..." - спросила Раса.

- "... Это сделать? Поверь мне, он сильнее, чем кажется." - сказал Хирузен.

Хирузен жестом указал на Хикару, и тот сразу понял, чего хочет от него Сандайме. В внезапном порыве скорости он появился позади Расы, вывихнул ему колени ударом ноги, прежде чем связать его своим хлыстом маны. Затем он вырубил Баки ударом по затылку, чтобы больше никто не вмешивался.

Все это произошло менее чем за секунду.

Ай не мог даже среагировать после того, как Хикару стал одним целым с Расой, а он среагировал только через несколько секунд. Самуи даже потребовалось 10 секунд, чтобы понять, что только что произошло.

- "Что только что... произошло?" - Эй не мог понять, что только что произошло с Расой. Как будто в одну секунду Расе вывихнули колени, а Баки потерял сознание.

- "А-а-а!! Что случилось?!" - закричал Раса, падая на землю, когда почувствовал, что его колени вывихнуты.

Теперь Раса не сможет сражаться, а Хирузен сможет говорить с ним столько, сколько захочет.

Хикару бросил бутылку Божественного Благословения в руки Хирузена и сказал: "Говори быстрее, скоро начнется финал." Затем он растворился в воздухе.

Хирузен кивнул, затем снова посмотрел на Расу и сказал: "Теперь мы спокойно поговорим и решим наши обиды друг на друга."

(Полчаса спустя, на арене)

Бесчисленные разговоры доносились со стороны арены, в то время как участники ждали за металлическими ограждениями.

Похоже, они здесь уже давно. Но на какое-то время их внимание привлекло то, что Хикару сидел посреди арены с повязкой на глазах.

- "Интересно, что там делает Дорогой?" - удивилась Азуми вслух.

- "Может быть, Сандайме приказал ему это сделать? Но почему?" - Саске ответил на ее вопрос.

- "Хм, давай спросим его прямо."

- "Хикару-кун, что ты там делаешь?" - спросила Хината, прежде чем закричать на Хикару.

Хикару повернул голову к Хинате и сказал: "Подождите, пока Сандайме объявит, что происходит." - Затем он достал из ниоткуда плитку шоколада и съел ее, ожидая Хокаге.

Пока он с завязанными глазами, Хикару все еще может "видеть", что они делают. Он натренировал свой слух и обоняние, чтобы сражаться с невидимыми монстрами в Системе, такими как Иритиллианские рабы. Они были очень надоедливymi врагами. Есть такие, в которых можно увидеть их глаза и темный дым, в то время как есть типы, которые действительно могут стать невидимыми, закрыв глаза.

Представьте себе, что вы сражаетесь с десятью из них, и все они в десять раз сильнее, чем обычно. Да, они трахали его столько раз. Но не в буквальном смысле.

Затем Сандайме появился на вершине трибун Каге, и все люди успокоились.

<http://tl.rulate.ru/book/43251/1377736>